

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-52-58>

EDN: <https://elibrary.ru/lnsdzb>

ВАРГАСОВ ВИТАЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

кандидат юридических наук

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

v-vargasov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемные аспекты взаимодействия уголовной и административной юрисдикций в противодействии незаконной миграции. В качестве примера приведены правовые нормы, закрепленные в ч. 3 и 4 ст. 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проведен анализ вопросов процессуальной деятельности. Особое внимание уделено проблемам выявления административных правонарушений рассматриваемой категории в ходе производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, связанных с организацией незаконной миграции. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: незаконная миграция, юрисдикция, ответственность, процессуальная деятельность, взаимодействие

Для цитирования: Варгасов В. К. К вопросу о взаимодействии уголовной и административной юрисдикций в противодействии незаконной миграции // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 1 (77). С. 52–58; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-52-58>.

VARGASOV VITALY K.

phd of law

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TO A QUESTION ABOUT INTERACTION OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE JURISDICTIONS IN COUNTERACTION OF ILLEGAL MIGRATION

Abstract. The problems of interaction of criminal and administrative jurisdictions in counteraction of illegal migration were considered in this article. The parts 3 and 4 administrative law article number 19.23 and criminal law article number 322.1 were given for example. The procedural questions were analyzed. The cases of detection administrative offences during criminal investigation were especially considered. The suggestions for improvement of legislation and practice were formulated.

Keywords: illegal migration, jurisdiction, responsibility, procedural activity, interaction

For citation: Vargasov V. K. To a question about interaction of criminal and administrative jurisdictions in counteraction of illegal migration // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2026. № 1 (77). P. 52–58; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-52-58>.

Совокупность общественных отношений, возникающих в сфере миграции, следует рассматривать в качестве самостоятельной области правового регулирования. При этом границы, в которых осуществляется правовая регламентация миграционных процессов, не имеют строгой отраслевой принадлежности. Нормы об административной и уголовной ответственности в равной степени призваны обеспечить законность в миграционной среде, образуя единую систему правовых инструментов.

Рассматривая «миграционное законодательство» в качестве самостоятельного правового образования, следует отметить, что нормы о юридической ответственности занимают лишь его часть, выполняя вспомогательную функцию.

Основная же роль принадлежит базовым нормативным правовым актам, устанавливающим правила въезда/выезда, пребывания, осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами на территории Российской Федерации и т. д.

Так, п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»¹ (далее – постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2020 № 18), предписывает судам при рассмотрении уголовных дел о миграционных преступлениях учитывать положения, содержащиеся в Федеральном законе от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»², Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ и т. д.

¹ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/ (дата обращения: 28.12.2025).

² О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 15.11.2025).

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 15.11.2025).

В данной связи следует согласиться с научной точкой зрения о том, что выделение подобного нормативного материала (будь то оборот наркотиков, миграция, экстремизм и т. д.) в качестве самостоятельного элемента в системе законодательства формально-юридически вполне обосновано и «позволяет обеспечить комплексное развитие правового регулирования в рассматриваемой области, раскрывает дополнительные возможности для его совершенствования» [1, с. 24–29].

Однако необходимо учитывать, что подобный подход обязывает правоприменителя, в первую очередь должностных лиц органов предварительного следствия, иметь на вооружении познания в области как уголовного, так и административного права, что, по мнению специалистов, обуславливает необходимость включения курса административно-деликтного права в единый блок специализации по уголовному праву, поскольку такая специализация необходима не только должностным лицам административной юрисдикции, но и судьям, прокурорам, следователям [2].

В пользу последнего тезиса нужно констатировать, что ввиду отсутствия в российском законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц, правовые нормы об административной ответственности в отдельных случаях фактически выполняют вспомогательную функцию.

Следует согласиться с мнением А. П. Шергина и К. Ф. Шергиной, в соответствии с которым все отраслевые виды ответственности являются составными частями единой юридической ответственности, сформировавшейся в той или иной государственно-правовой системе и ориентированной на юрисдикционную защиту общественных отношений [2].

Таким образом действующее законодательство (административное и уголовное) предусматривает комплексную защиту общественных отношений, складывающихся в сфере миграции, однако вопрос применения таких правовых норм остается крайне актуальным.

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) привлечение к уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Часть 3 ст. 19.23 КоАП РФ предусматривает административную ответственность для юридического лица за подделку документов, удостоверяющих личность, подтверждающих наличие у лица права или освобождение его от обязанности, а равно подделку штампов, печатей, бланков, их использование, передачу либо сбыт, совершенные с целью организации незаконной миграции, в том числе в целях нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства (далее – иностранный гражданин, иностранные граждане) установленных правил въезда в Российскую Федерацию, правил миграционного учета либо передвижения по территории Российской Федерации, порядка выбора ими места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации либо транзитного проезда через территорию Российской Федерации, или в целях незаконного осуществления ими трудовой деятельности. Часть 4 ст. 19.23 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за повторное совершение такого противоправного деяния.

Указанные административные правонарушения и преступление, предусмотренное ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), следует рассматривать как смежные правонарушения¹ в контексте положения, закрепленного в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»².

Ввиду новизны рассматриваемых составов административных правонарушений судебная практика по ним только начинает формироваться. Представляется, что в перспективе производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ, будет зачастую взаимосвязано с расследованием преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ. Данное обстоятельство обусловлено прежде всего тем, что внед-

ренный в КоАП РФ термин «организация незаконной миграции» имеет уголовно-правовое значение.

По смыслу абз. 1 п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2020 № 18 организация незаконной миграции выражается в организации незаконного въезда, пребывания либо незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан.

В рамках уголовной юрисдикции к ответственности привлекается физическое лицо – работник организации, фактически совершивший организацию незаконной миграции в виде одной из вышеперечисленных форм.

В рамках административной юрисдикции к ответственности привлекается юридическое лицо, если таким юридическим лицом не были приняты все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Возникает вопрос, что считать моментом окончания противоправных действий, ответственность за которые предусмотрена ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ, а также исчисления сроков привлечения к административной ответственности.

Согласно абз. 2 п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2020 № 18 организация незаконной миграции квалифицируется как оконченное преступление с момента умышленного создания виновным лицом условий для осуществления иностранными гражданами незаконного въезда, пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, независимо от того, совершены ими такие действия или нет.

Таким образом, административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ, следует считать оконченным с момента создания виновным лицом условий для осуществления иностранным гражданином незаконного въезда, пребывания, транзитного проезда через территорию Российской Федерации или незаконного осуществления им трудовой деятельности, независимо от того, совершены им (иностранном гражданином) такие действия или нет.

При этом в соответствии с п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2020 № 18 создание с единым умыслом условий для осуществления иностранным гражданином нескольких указанных в ч. 1 ст. 322.1

¹ Правонарушение – преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2026 № 182-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 15.11.2025).

УК РФ нарушений миграционного законодательства, а равно для совершения одного или нескольких таких незаконных действий одновременно двумя или более иностранными гражданами следует квалифицировать как одно преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 322.1 УК РФ.

То есть во взаимосвязи с положениями, закрепленными в п. 4 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях»¹, преступление, предусмотренное ст. 322.1 УК РФ, следует считать продолжаемым, сроки давности привлечения к уголовной ответственности за совершение которого исчисляются с момента совершения последнего из тождественных преступных действий.

Содержание категории «продолжаемое административное правонарушение» в КоАП РФ отсутствует.

Однако оно сформулировано в ч. 2 ст. 2.4 проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которой продолжаемым признается единое административное правонарушение, которое состоит из ряда тождественных по направленности и содержанию действий (бездействий).

Подобный подход представляется весьма перспективным. Придерживаясь его, административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ, теоретически следует считать продолжаемым в случае, если его объективная сторона выражается в охватываемом единым умыслом создании условий для незаконного въезда, пребывания, транзитного проезда через территорию Российской Федерации или незаконного осуществления трудовой деятельности для нескольких иностранных граждан, осуществляемом в течение длительного времени. При этом во взаимосвязи с положением, закрепленным в ч. 1.1 ст. 4.5 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности за совершение такого продол-

жаемого правонарушения следует исчислять с момента последнего по времени выявленного создания указанных условий.

Стоит отметить, что из-за существующей правовой неопределенности отдельными практическими работниками предпринимаются попытки исчислять сроки привлечения к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ, с момента его обнаружения. При этом последний связывается с вступлением в законную силу приговора суда по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 322.1 УК РФ².

Подобный правовой подход представляется ошибочным по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, рассматриваемые административные правонарушения не относятся к категории длящихся.

Во-вторых, противоправные деяния, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ и ст. 322.1 УК РФ, различаются по объективной стороне состава правонарушения. То есть, если организация незаконной миграции предусматривает наличие хотя бы одной из трех составляющих: незаконный въезд, незаконное пребывание либо незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации, то диспозиция ч. 3 ст. 19.23 КоАП РФ предусматривает также в качестве цели незаконное осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в Российской Федерации.

Кроме того, подобные вопросы уже становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ при производстве по делам о других административных правонарушениях против порядка управления, смежных с уголовно наказуемыми деяниями. Указывалось, что законодательство об административных правонарушениях рассматривает юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта административной ответственности, и установление его вины должно быть осуществлено

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464554/ (дата обращения: 15.11.2025).

² Определение Ленинского районного суда г. Томска от 03.09.2025 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-leninskii-raionnyi-sud-g-tomska-tomskaia-oblast/?ysclid=mjwkor0qgt905008922> (дата обращения: 10.12.2025).

в производстве по делу об административном правонарушении¹.

Следует также отметить, что на данной правовой позиции неоднократно основывались решения судов общей юрисдикции².

Аналогичное мнение поддерживается Генеральной прокуратурой РФ. Так, согласно Методическим рекомендациям об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории³ «при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 КоАП РФ, возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица, несмотря на то, что противоправные действия фактически совершаются физическим лицом от имени или в интересах юридического лица».

В свою очередь, сотрудникам органов предварительного следствия рекомендовано в случае обнаружения признаков административного правонарушения в ходе предварительного расследования направлять материалы, содержащие необходимые сведения, прокурору, к чьей компетенции относится возбуждение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ.

Описанный механизм представляется применимым и в случаях выявления административных правонарушений, преду-

смотренных ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ в ходе предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, связанных с организацией незаконной миграции. Однако следует учитывать, что расследование уголовно наказуемых деяний данной категории может осуществляться не один месяц, с учетом необходимости производства всего комплекса следственных действий, включая проведение судебных экспертиз.

При этом, в силу ст. 4.5 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 19.23 КоАП РФ составляет 90 календарных дней со дня совершения административного правонарушения.

Данное обстоятельство может повлечь за собой ситуации, когда при поступлении материалов в орган административной юрисдикции сроки привлечения к ответственности виновного лица истекут.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным увеличение срока давности привлечения к административной ответственности по ст. 19.23 КоАП РФ до 1 года.

Как возможную вспомогательную правовую меру следует рассматривать возможность закрепления на уровне ведомственного нормативного правового акта обязанности сотрудников органов предварительного следствия при наличии признаков административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ, в течение определенного срока выделять материалы из уголовных дел о привлечении виновных лиц к административной ответственности.

Подобные вопросы ранее уже рассматривались Следственным департаментом МВД России. Так, согласно Алгоритму действий следователя при расследовании хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий⁴ при наличии признаков административного правонарушения, не позднее трех рабочих дней с момента их установления, следователям надлежит выделять материалы из уголовных дел о привлечении виновных лиц к административной ответственности по ст. 13.29 КоАП РФ.

В данной связи возникает закономерный вопрос о сроках и полноте материалов, вы-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Корпорация «Гринн» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2360-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70212260/> (дата обращения: 10.12.2025).

² Например: постановление Нижегородского областного суда от 23.07.2019 по делу № 4а-935/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uNtJnujDkd1F/> (дата обращения: 10.12.2025).

³ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167-15 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186022/ (дата обращения: 10.12.2025).

⁴ Письмо Следственного департамента МВД России от 08.10.2022 № 17/2-35938.

деляемых в отдельное производство следователем в случае обнаружения признаков административного правонарушения.

Прежде всего необходимо учитывать, что одним из основных доказательств причастности юридического лица к административному правонарушению, предусмотренному ч. 3 и 4 КоАП РФ, является заключение судебной экспертизы (технико-криминалистической, почерковедческой).

В силу того, что исследуемые документы, как правило, изымаются в ходе предварительного следствия и признаются вещественными доказательствами по уголовному делу, должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, может быть лишено возможности самостоятельного производства таких экспертиз.

Такая юридическая ситуация обуславливает необходимость выделения следователем материалов из уголовного дела после производства судебных экспертиз и направление их заключений в орган административной юрисдикции.

Помимо этого, к выделенному материалу рекомендуется приобщать следующие документы:

- рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения;
- заверенная надлежащим образом копия постановления о выделении материалов уголовного дела в отдельное производство;
- заверенная надлежащим образом копия допроса обвиняемого (работника юридического лица);
- заверенная надлежащим образом копия допроса свидетеля (иностранного гражданина или ЛБГ, чьи незаконный въезд, пребывание или транзитный проезд через территорию Российской Федерации были организованы привлекаемым по делу об административном правонарушении юридическим лицом).

При этом необходимо отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 155 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в случае, если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с уже расследуемым, следователь выносит постановление о выделении из уголовного дела материалов, содержащих соответствующие сведения.

На практике подобный механизм зачастую используется следователями для принятия решения по всем правонарушениям, непосредственно не связанным с расследуемым деянием, сведения о которых были получены в ходе предварительного расследования. Подобная правовая позиция продиктована, прежде всего, целью избежать возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования в связи с его неполнотой.

Однако представляется, что подобная неточность в перспективе предоставляет возможность стороне защиты поставить под сомнение изначальную законность принятого решения о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, если речь идет об административном правонарушении. В данной связи представляется, что внесение изменений в ч. 1 ст. 155 УПК РФ, в части использования вместо термина «преступление» более широкого термина «правонарушение», в перспективе позволило бы избежать подобных негативных правовых последствий [3, с. 127–130].

Кроме того, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос допустимости использования в административном процессе доказательств, изначально полученных в ходе производства по уголовному делу.

Судебная практика по данному поводу складывается неоднозначная. В ней встречаются случаи как признания судом допустимыми доказательствами по делу об административном правонарушении документов, полученных в рамках уголовной юрисдикции¹, так и противоположные решения².

Зачастую камнем преткновения служит факт отсутствия разъяснения участникам производства по уголовному делу положений КоАП РФ, касающихся их прав, обязанностей и ответственности.

Для минимизации возникновения таких юридических ситуаций предлагается при назначении судебных экспертиз по уголовному делу, в ходе расследования которого установлены признаки административного

¹ Например: постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.10.2021 № 16-6548/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт].

² Например: постановление Фурмановского городского суда Ивановской области от 27.05.2019 о назначении административного наказания Ю. А. Гнедину по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ.

правонарушения, заранее разъяснять эксперту положения КоАП РФ, а также тот факт, что его заключение может быть использовано в качестве доказательства по делу об административном правонарушении.

В заключение следует отметить, что вышеизложенные вопросы не являются исчерпывающими. Представляется, что в дальнейшем проблемы взаимодействия

уголовной и административной юрисдикций как в противодействии незаконной миграции, так и в целом будут актуализироваться. Это обусловлено как усложнением общественных отношений, охраняемых нормами об административной ответственности, так и появлением в КоАП РФ и УК РФ все большего количества смежных составов правонарушений.

Список источников

1. Анисифорова М. В. Направления совершенствования антинаркотического законодательства // Научный портал МВД России. 2024. № 4 (68).
2. Шергин А. П., Шергина К. Ф. Проблемы интеграции административной и уголовной ответственности // Научный портал МВД России. 2010. № 4.
3. Варгасов В. К. Административная юрисдикция в противодействии экстремизму // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8.

Информация об авторе:

Варгасов Виталий Константинович,
старший научный сотрудник

About the author:

Vargasov Vitaly K., senior researcher

Статья поступила в редакцию 19.01.2026;
одобрена после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.
The article was submitted to the editorial office 19.01.2026;
approved after reviewing 10.02.2026; accepted for publication 23.03.2026.